

УДК 316.7-043.5:316.42

В. А. Можейко

Деформации культурного диалога в условиях глобализации как вызов культурному развитию

Разворачивание современных глобализационных процессов все более и более выявляет вызовы и риски, которые формируются в отношении культурного развития. В статье рассматриваются риски, связанные с деформацией механизмов кросс-культурного диалога, а именно утратой глубокого проникновения в содержание взаимодействующих традиций и угрозой формирования гомогенного культурного пространства.

Глобализация, вовлекая страны и народы во все более плотное взаимодействие, приводит не только к интенсификации цивилизационного взаимодействия, но и к активному диалогу культур. Современные коммуникационные технологии, обеспечивая предельную легкость и скорость взаимодействия, делают этот диалог одновременно и предельно широким в содержательном отношении.

Разумеется, сам по себе феномен кросс-культурного взаимодействия – явление неизбежное, но и глубоко прогрессивное. Однако важны не только внешние (технические) параметры успешности кросс-культурного диалога, но и внутренние, связанные с глубиной и адекватностью взаимного понимания культурами друг друга.

Современные диалогические процессы характеризуются внутренней противоречивостью. А. С. Лаптенко показал, что «противоречивость самого процесса диалога определяется, с одной стороны, все большей открытостью социокультурного пространства, когда возможности коммуникации, как опосредованной, виртуальной, так и непосредственной, значительно возрастают. Обыденными социальными фактами стали межнациональные браки, работа в международных компаниях, мобильность перемещений людей. Виртуальные путешествия по музеям, выставкам, культурным достопримечательностям практически всех стран мира можно осуществить не выходя из своей квартиры. Множественность контактов в социальных сетях порождает иллюзию чуть ли не всемирной общности. С другой стороны, существуют исторические, конфессиональные, культурные, языковые и иные барьеры, мешающие либо ограничивающие возможности межкультурного и межрелигиозного диалога» [7, с. 51].

Как было отмечено Главой государства на церемонии вручения премии Президента «За духовное возрождение», специальных премий Президента деятелям культуры и искусства, специальной премии Президента «Беларускі спартыўны Алімп», высокие технологии, неви-

данная в истории скорость коммуникаций и глобализация не помогли людям стать ближе друг к другу [14].

Для успешной реализации диалога необходима готовность к взаимному проникновению в глубинные смыслы взаимодействующих культур, адекватному восприятию, глубокому пониманию их специфики, отличной от привычного культурного контекста.

Между тем в рамках современных глобализационных процессов кросс-культурное взаимодействие становится не только более активным, но и более поверхностным, – диалог культур вырождается в разговор глухих: культурные ценности превращаются в объект потребления, при этом внимание концентрируется не на глубинном содержании культурной традиции, а на ее внешних (экзотических, а потому привлекательных для потребителя) аспектах.

В качестве примеров можно привести варианты внешне достаточно широкого распространения элементов восточной культурной традиции в культуре современного Запада: это предельно редуцированные формы трактовки цзен-буддизма в американской культуре; увлечение Европы практикой йоги – вне какого бы то ни было проникновения в содержание философии йоги – и превращение ритуальных действий, фундированных глубокими идеями индуизма, в род бытовой физкультуры; распространение на Западе моды на тантризм – также при полном непонимании сакрального содержания практик Ваджраяны и фиксации внимания сугубо на их сексуальных аспектах, которые теряют всякий смысл вне своих глубоких религиозно-философских основ. Вестернизация также может обретать формы поверхностного заимствования внешних образцов западного стиля жизни и традиции потребления, не предполагая глубокого проникновения в содержание западной культурной традиции с ее классическими философией, наукой и искусством.

В результате в рамках глобализационных процессов мы имеем дело не с распространением западных или восточных культурных образцов, но с тиражированием редуцированных до внешней оболочки, предельно упрощенных и поверхностно понятых (чаще – непонятых) эрзацев.

В выступлении Президента на торжественном собрании, посвященном 100-летию Могилевского государственного университета им. А. Кулешова 17 октября 2013 г., результат подобного псевдиалога культурных традиций назван «неокультурой» и подчеркнуто, что в данном случае имеет место не распространение классической западноевропейской культуры, но «появление глобальной англоязычной неокультуры» [3].

Как показано в современной культурологии, на базе такого псевдиалога оформились своего рода «культурные гибриды», а именно «парадоксальные соединения ценностей, символов и поведенческих образ-

цов западной массовой культуры и этнических и региональных традиционных культур. Эти культурные гибриды распространяются за пределы ареала их возникновения сообществами мигрантов» [5].

Данное обстоятельство нашло в современной белорусской культурологии глубокое осмысление – вплоть до терминологического: так, А. И. Смолик отметил, что «ўніверсальная, у тым ліку глабальная, культура – гэта *псеўдакультура* (курсив мой. – В. М.)» [16, с. 23].

Иными словами, опасность представляет унификация, основанная на распространении готового к потреблению и не требующего ни моральных, ни интеллектуальных усилий продукта массовой культуры. Такая унификация (унификация потребления) имеет тенденцию привести в перспективе к постепенному вымыванию из культуры человечества высоких ее образцов, требующих проникновения в их глубокое содержание и понимания их глубинного смысла. Как отмечает Э. К. Дорошевич, «у сучасным свеце ... мінулыя традыцыйныя сувязі распадаюцца асабліва хутка і на змену ім прыходзяць усе больш абстрактныя формы зносін, касмапалізуючы людскую свядомасць» [4, с. 184].

Это может иметь негативные для развития культуры последствия, по словам руководителя государства, «постепенное разрушение вековых моральных устоев, превращение нравственных аномалий в норму жизни» [3].

Ю. П. Бондарем показано, что «сознание молодежи деформируют суррогаты западной массовой культуры» [1, с. 18] – массовые, облегченные по своему содержанию субституты культурных ценностей, лишённые нравственной аксиологической размерности.

Таким образом, при всем положительном потенциале диалога культур в рамках современных глобализационных процессов, он имеет своим следствием разрушение традиционной структуры самого диалога и превращение его во все более поверхностное взаимодействие культурных традиций.

Этому можно противопоставить только глубокое понимание каждой из взаимодействующих культурных традиций, что возможно лишь при сохранении их глубинных национальных оснований – как содержательных, так и оценочно-ценностных. По мнению Главы государства, именно культура выступает фундаментом формирования «мировоззрения человека, его шкалы моральных критериев» [8]. На встрече с Митрополитом Минским и Слуцким Филаретом, Патриаршим Экзархом всея Беларуси 6 апреля 2010 г. им отмечена необходимость «противостоять глобальным вызовам XXI века, обеспечивать нравственное единство общества, поддерживать мир и стабильность на белорусской земле», необходимость совместной работы всех сил общества «по утверждению традиционных духовных ценностей белорусского общества» – «вместе против глобальных вызовов» [15].

В рамках анализа формирования культурной политики в условиях глобализирующегося мира на передний план значимости выдвигается именно проблема сохранения национальной идентичности.

А. Г. Франк и Б. К. Джиллс говорят о том, что «мы должны научиться принимать наши различия, в то же самое время признавая нашу общую историю и движение к нашему общему будущему» [18]. П. Бергер и С. Хантингтон предлагают в этом контексте пользоваться – в качестве обозначения цели движения – понятием «многоликой глобализации» [12].

Защита культурного разнообразия рассматривается как важнейший инструмент «гуманизации глобализации» и объявлена Всеобщей декларацией ЮНЕСКО о культурном разнообразии «этическим императивом» современности [2]. Конвенция ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия направлена на осуществление конкретных практических мер по поддержанию живого, реализующего себя в различных культурных практиках разнообразия нематериальной культуры человечества [6].

Даже в рамках развития такой традиции в современной гуманитаристике, как антропология техники (А. Хунинг [19; 20], Ж. Эллюль [24], В. Циммерли [21], В. В. Чешев [22] и др.), в центре внимания которой находится отнюдь не культура, но именно техническое и технологическое развитие человечества, признается, что разнообразие культур является необходимым условием развития общества. Как пишет Ж. Эллюль, «культура не может быть универсальной, поскольку человек не универсален. Он живет в определенном месте и времени, характеризуется исторической, этнической спецификой» [24, р. 32]. Аналогичным образом определяет ситуацию В. В. Чешев – «в глобальном культурно-историческом процессе нет одной универсальной человеческой программы для всего человеческого вида». Более того, согласно его позиции, «многообразии человеческих культур можно рассматривать как показатель богатства культурного генофонда человечества», а потому необходимость сохранения и всемерного поддержания культурного разнообразия определяется как важнейшее «из условий его самосохранения и развития» [22, с. 225].

Перспектива утраты специфики национальных культур человечества представляет также реальную и серьезную опасность и с точки зрения развития культуры как таковой, угрожая разрушением базовых механизмов формирования культурных новаций. Исследуя механизм взаимодействия культурных традиций, М. А. Можейко показала, что «новации в сфере нематериальной культуры возникают именно в негетерогенном культурном пространстве», нарушающем равновесие между «культурным центром» (нормирующими стандартами той или иной

культуры) и «культурной периферией» [10, с. 38], поэтому вариативность культуры человечества, основанная на своеобразии каждой национальной культурной традиции и открывающая возможность кросс-культурного взаимодействия, приводящего культурную среду в неравновесное состояние, является важнейшим источником культурных новаций, а потому необходимым условием культурного развития человечества [9; 11].

Между тем перспектива формирования пост-глобализационной унифицированной культуры представляет собой реальную угрозу не только развития, но и самого существования полиэтнического разнообразия человеческой культуры. Как отмечает А. И. Смолик, любая форма универсальной культуры, в том числе и формирующаяся в контексте глобализации псевдокультура, в перспективе означает «на самой справе смерць культуры этнічнай, нацыянальнай» [16, с. 23].

Более того, западные культурологи «разглядаюць глабалізацыю як фатальна прадвызначаны, непазбежны працэс, што нівеліруе ўсе магчымыя нацыянальныя адрозненні – ад эканамічных да культурных» [16, с. 21–22].

Культура становится все более стандартизированной [23]; даже в сфере национальных языков происходит отказ от традиционных структур и дихотомий [25].

Существенно важным оказалось в этом контексте и то обстоятельство, что, проникнув в нормативные основания микст-культур, западные образцы и нормы оказались действенными даже при формировании, казалось бы, альтернативных им программ и стратегий, как пишет А. Печчеи, «даже если их отвергают, все равно именно от них отталкиваются в поисках иных решений и альтернатив» [13, с. 12]. Это окончательно ослабляет возможность формирования негетерогенного культурного пространства, угрожая разнообразию культур как таковому.

Такие исследователи, как С. Лаш, Ф. Лечнер, Р. Робертсон, М. Физерстоун и др., отмечают характерное для современной культуры смещение акцентов от ситуации *гомогенные регионы – гетерогенная планета* к противоположной и парадоксальной ситуации *гетерогенные регионы – гомогенная планета* [26; 27].

Эту ситуацию («локальное без границ, глобальное без места») А. Филиппов называет «печальной глобализацией», считая основным ее детерминирующим фактором «новый уровень циркуляции глобальной индустрии культуры» [17].

Таким образом, нарушение механизмов кросс-культурного диалога опасно прежде всего вымыванием из содержания диалога глубинных содержательных пластов взаимодействующих культурных традиций

и выведением на передний план поверхностного восприятия. Кроме того, нарушение механизмов кросс-культурного диалога опасно также тем, что порождает тенденцию формирования унифицированного культурного пространства, своего рода монокультуры без национальных и региональных различий, что представляет собой реальную угрозу не только развитию, но и самому существованию полиэтнического разнообразия человеческой культуры.

Особенно важной оказывается роль культурного разнообразия для развития социальных организмов, которые, как наша страна, отличаются многонациональностью, полиэтничностью и поликонфессиональностью. В контексте таких обществ культурный полиморфизм позволяет не только мирно и непротиворечиво сосуществовать различным этническим группам, но и успешно реализовывать в параллельном режиме различные культурные векторы развития, взаимно обогащая их содержание.

1. Бондарь, Ю. П. Политическая культура и глобализация: тенденции трансформации / Ю. П. Бондарь // Культура ва ўмовах глабалізацыі : матэрыялы навук. канф., Мінск, 25–26 лістап. 2009 г. / рэд. савет: Б. У. Святоў (старш.) [і інш.]. – Мінск, 2010. – С. 15–19.

2. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml. – Дата доступа: 25.11.2015.

3. Выступление А. Г. Лукашенко на торжественном собрании, посвященном столетию Могилевского государственного университета им. А. Кулешова, 17 окт. 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://5min.by/news/lukashenko-rasskazal-studentam-o-globalizacii-i-razrushenii-moral-nix-ustoev.html>. – Дата доступа: 11.07.2016.

4. Дарашэвіч, Э. К. Нематэрыяльная культурная спадчына ў структуры сучаснай культуры / Э. К. Дарашэвіч // Культура ва ўмовах глабалізацыі : матэрыялы навук. канф., Мінск, 25–26 лістап. 2009 г. / рэд. савет: Б. У. Святоў (старш.) [і інш.]. – Мінск, 2010. – С. 182–186.

5. Иванов, Д. В. Эволюция концепции глобализации [Электронный ресурс] / Д. В. Иванов. – Режим доступа: http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content1261130754388117file.pdf. – Дата доступа: 14.03.2015.

6. Конвенция ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml. – Дата доступа: 25.11.2015.

7. Лаптенюк, А. С. Моральные основы межрелигиозного взаимодействия / А. С. Лаптенюк // Культура мира среди религий : сб. докладов Междунар. науч. конф., Минск, 30 нояб. 2015 г. / Культурное представительство Посольства Исламской Респ. Иран в Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств [и др.]. – Минск, 2016. – С. 51–54.

8. Лукашенко: вручение премии «За духовное возрождение» и спецпремий открывает Год культуры [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <http://www.belta.by/president/view/lukashenko-vruchenie-premii-za-duhovnoe-vozrozhdenie-i-spetspremiy-otkryvaet-god-kultury-177190-2016>. – Дата доступа: 12.01.2016.

9. Можейко, М. А. Диалог культурных традиций как инструмент реализации эволюционного потенциала культуры / М. А. Можейко // Диалог культур в эпоху глобальных рисков : материалы Междунар. науч. конф. и X науч.-теорет. семинара «Инновационные

стратегии в современной социальной философии», Минск, 17–18 мая 2016 г. / науч.-ред. совет: А. В. Данильченко [и др.]. – Минск, 2016. – С. 57–60.

10. *Можейко, М.* Феномен кросс-культурного взаимодействия: проблема нелинейного моделирования / М. Можейко // Santalka. Filosofija. – Vilnius, 2006. – Т. 14. Nr. 1. – С. 38–46.

11. *Можейко М. А.* Методологические аспекты моделирования процесса диалога культурных традиций / М. А. Можейко // Культура мира среди религий : сб. докладов Междунар. науч. конф., Минск, 30 нояб. 2015 г. / Культурное представительство Посольства Исламской Респ. Иран в Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств [и др.]. – Минск, 2016. – С. 70–80.

12. Многоликая глобализация: Культурное разнообразие в современном мире / под ред. П. Бергера, С. Хантингтона ; пер. с англ. В. В. Сапова. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 379 с.

13. *Печчеи, А.* Человеческие качества / А. Печчеи. – М. : Прогресс, 1980. – 318 с.

14. Президент: агрессивные нападки на основы морали становятся одной из зловещих примет современности [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <http://www.belta.by/president/view/prezident-agressivnye-napadki-na-osnovy-moralistanovjatsja-odnoj-iz-zloveschih-primet-sovremennosti-177197-2016/> – Дата доступа: 12.01.2016.

15. Речь А. Г. Лукашенко на встрече с Митрополитом Минским и Слуцким Филаретом, Патриаршим Экзархом всея Беларуси 06.04.2010 [Электронный ресурс] // Пресс-служба Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://tv.sb.by/vtsentre-vnimaniya/article/vmeste-protiv-globalnykh-vyzovov-prezident-respubliki-belarus-aleksandr-lukashenko-vstretilsya-s-mitropolitom-minskim-i-slutskim-filaretom-patriarshim-ekzarkhom-vseya-belarusi.html>. – Дата доступа: 17.07.2016.

16. *Смолік, А. І.* Тыпалогія сацыядынамікі этнакультурных супольнасцей / А. І. Смолік // Культура ва ўмовах глабалізацыі : матэрыялы навук. канф., Мінск, 25–26 лістап. 2009 г. / рэд. савет: Б. У. Святоў (старш.) [і інш.]. – Мінск, 2010. – С. 19–24.

17. *Филиппов, А.* Печальная глобализация: локальное без границ, глобальное без места. (Предисловие) / А. Филиппов // Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / У. Бек ; пер. с нем. А. Григорьева, В. Седелника. – М., 2001. – С. 283–297.

18. *Франк, А. Г.* Пять тысяч лет мировой системы в теории и практике [Электронный ресурс] / А. Г. Франк, Б. К. Джилс // Мировой политический процессор : сайт. – Режим доступа: http://www.worldpolit.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=78&Itemid=40. – Дата доступа: 12.04.2014.

19. *Хуниг, А.* Инженерная деятельность с точки зрения этической и социальной ответственности / А. Хуниг // Философия техники в ФРГ : сб. ст. / сост. Ц. Г. Арзаканян, В. Г. Горохов. – М., 1989. – С. 404–419.

20. *Хуниг, А.* Философия техники и Союз немецких инженеров / А. Хуниг // Философия техники в ФРГ : сб. ст. / сост. Ц. Г. Арзаканян, В. Г. Горохов. – М., 1989. – С. 69–74.

21. *Циммерли, В.* Техника в изменяющемся обществе / В. Циммерли // Философия техники в ФРГ : сб. ст. / сост. Ц. Г. Арзаканян, В. Г. Горохов. – М., 1989. – С. 236–256.

22. *Чешев, В. В.* Введение в культурно-деятельностную антропологию / В. В. Чешев. – Томск : Изд-во Томского архит.-строит. ун-та, 1999. – 230 с.

23. *Albrow, M.* Global Age Essays on Social and Cultural Change / M. Albrow. – Frankfurt am Main : Klosterman, 2014. – 251 p.

24. *Ellul, J.* Peut-il exister une culture technique? / J. Ellul // La technique. – 2004. – № 2. – P. 27–41.

25. *Jahandarie, K.* Spoken and Written Discourse: A Multi-disciplinary Perspective / K. Jahandarie. – Stamford : Greenwood Publishing Group, 1999. – С. 93–113.

26. *Robertson, R.* Modernization, Globalization and the Problem of Culture in the World-Systems Theory / R. Robertson, F. Lechner // *Theory, Culture & Society*. – 1985. – Vol. 3. – P. 103–117.

27. *Robertson, R.* Glocalization: Time-Space and Homogeneity/Heterogeneity / R. Robertson // *Global Modernities* / ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. – London, 1995. – P. 25–44.

V. Mozhejko

**Deformations of cultural dialogue in conditions of globalization
as a challenge to cultural development**

Deployment of modern globalization processes increasingly identifies challenges and risks that are formed in relation to cultural development. The article deals with the risks that are associated with the deformation of cross-cultural dialogue mechanisms, namely the loss of deep penetration into the content of the interacting traditions (surface interactions) and the threat of a homogeneous cultural space formation (which reduces the creative potential of culture).

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 21.10.2016.

РЕПОЗИТОРИЙ БГЛУКИ